

Е.А. Шестера

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Интонация вопросительных высказываний телеутского языка
(в сопоставительном аспекте)**

Аннотация: В интонации общих и специальных вопросов телеутского и тюркских языков Южной Сибири (хакасского и теленгитского диалекта алтайского) и других регионов (татарского и якутского) выявлены типологически сходные черты, а также обнаружены особенности, выражающие его уникальность в соответствии с теорией В.М. Наделяева об артикуляционно-акустической базе этноса, так как субстратные черты проявляются в качестве отличительных признаков на фоне общих, принадлежащих родственным языкам.

In the intonation of general and special questions of the Teleut language and some Turkic languages of Southern Siberia (the Khakass and the Telengit dialect of the Altaic language) and other regions (the Tatar and the Yakut languages) typologically similar characteristics are found, expressing its uniqueness in accordance with the theory of V.M. Nadelyaev about the articulatory-acoustic basis of ethnos, because substrate traits can be displayed as distinctive features on the background of the common ones belonging to kindred languages.

Ключевые слова: тюркские языки, телеутский язык, интонация, мелодика, общий вопрос, специальный вопрос.

Turkic languages, Teleut language, intonation, melodics, general question, special question.

УДК: 811.512.19

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН, сектор языков народов Сибири, лаборатория экспериментально-фонетических исследований им. В.М. Наделяева. Тел. (383) 3305346. E-mail: elena-schestera@mail.ru.

Телеутский язык – язык тюркоязычного этноса телеутов (тадар киж, теленит ~ телеңет ~ телеңут ~ телеут киж). Самая многочисленная группа телеутов в настоящее время компактно проживает в Беловском районе Кемеровской области, по рекам Большой и Малый Бачат (пп. Челухоево, Беково, Верховская, Шанда, Черта, Каменка, Улус). В научной литературе данная группа известна под названием «бачатские телеуты» (см. назв.: пайат киж). Группа телеутов проживает совместно с шорцами в п. Телеуты Заводского района г. Новокузнецка Кемеровской области. Около 200 человек проживает в Заринском районе Алтайского края, так называемые «караба». Название «телеутский язык» традиционно относится к языку, на котором говорят телеуты, проживающие на территории Кемеровской области по рекам Большой и Малый Бачат. Говорит на телеутском языке 1892 чел. из общего числа телеутов в 2650 чел. (2002, перепись) [Уртегешев, 2009, с. 248].

В статье рассматривается интонация вопросов телеутского языка на примере высказываний: *Кижэ эзеңјит па? – Человек думает? – [kɨzɨ ɛzɛŋjɨt pɑ], Салқын қаақјит па? – Ветер дует? – [salkɨn qa:qɨt pɑ], Неденааре кижэ эзеңјит? –*

О чем человек думает? – [nɛdɛnɑ:rɛ kɪzɪ ɛzɛŋjɪt], *Каани салкын каакџит?* – *Куда ветер дует?* – [kɑ:nɪ salkɯn kɑ:qɪt], произнесенных десятью дикторами-носителями телеутского языка, проживающими в с. Беково Беловского района Кемеровской области. Телеутский язык, до недавнего времени считавшийся, как и теленгитский, диалектом алтайского языка, в настоящее время признан самостоятельным языком. Была выдвинута гипотеза о том, что по интонации телеутские вопросительные предложения отличаются от теленгитских [Герцог, 1985] и других тюркских, в частности, хакасских [Бичелдей, 2001], татарских [Байчура, 1962] и якутских [Алексеев, 1982], и обладают качественным своеобразием в соответствии с теорией В.М. Наделяева об артикуляционно-акустической базе этноса [Наделяев, 1986, с. 3–15].

Под интонацией в узком смысле понимается мелодика, а именно направление, форма, регистр (или тональный уровень) контура частоты основного тона (ЧОТ) высказывания и отдельных его участков [Бондарко, 1998, с. 234–235]. И.Е. Алексеев описывает только мелодику вопросительных высказываний якутского языка [Алексеев, 1982]. Нами кроме мелодики подробно изучается такой интонационный параметр, как интенсивность голоса, а также соотношение пиков ЧОТ и интенсивности в высказывании. У.Ш. Байчура, К.Н. Бичелдей и О.Ф. Герцог помимо мелодики и интенсивности включают в исследование длительность произнесения гласных. В связи с последним обстоятельством не все данные являются в равной мере сопоставимыми.

Звучащая речь обрабатывалась в компьютерных программах Speech Analyzer 3.0.1 и Wave Assistant. Анализ лингвистического материала проводился с помощью экспериментально-фонетических методов исследования: синхронно-описательного, спектрографического, аудиовизуального. В работе учитывалось субъективное восприятие носителей языка. Экспериментальный материал – высказывания в произнесении девяти дикторов – представлен в табл. 1 и на графиках (рис. 1–6): на рис. 1–4 приведены осциллограмма и огибающая кривая ЧОТ (в герцах и полутонах), на рис. 5–6 – кривая интенсивности (% от абсолютной величины звукового давления). Данные десятого диктора не были включены в анализ: вопросы были прочитаны с повествовательной интонацией, так как высказывания произносились не спонтанно и информант не смог воспроизвести речевую ситуацию по заданию.

Таблица 1

Общий вопрос	[kɪzɪ ɛzɛntʰt pa] Кижэ эзентит па? ‘Человек думает?’	[salkɯn kɑ:qtʰt pa] Салкын каакџит па? ‘Ветер дует?’
Специальный вопрос	[nɛdɛnɑ:rɛ kɪzɪ ɛzɛntʰt] Неденааре кижэ эзентит? ‘О чем человек думает?’	[kɑ:nɪ salkɯn kɑ:qtʰt] Каани салкын каакџит? ‘Куда ветер дует?’

Рассматриваемые значения ЧОТ (в Гц и полутонах) и интенсивности слогов высказывания даны в таблицах 2–5.

Таблица 2

Высказывание <i>Кижэ эзентит па?</i> ‘Человек думает?’ в произнесении одного из девяти дикторов	[kɪzɪ ɛzɛntʰt pa]					
	Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц, пт.) и интенсивности (%)					
	1 слог [kɪ]	2 слог [zɪ]	3 слог [ɛ]	4 слог [zɛn]	5 слог [jɪt]	6 слог [pa]
1. [kɪzɪ ɛzɛntʰt]	205	225	220-210	250-270	270	330-345

pa:]	12	13	13-12-13	15-17	17	18-21
	38	41	39	38	23	46
2. [къзъ ez'en'jet ba:]	240	270-240	240-260	265-250	300	170-150
	15	17-14	14-16	16-15	19-18	9-6
	49	41	41	48	43	36
3. [къзъ ez'en'jet ba]	200	220	220-200	180-150	180	230-240
	12-11	13	13-11-12	10-6	10	14
	40	32	35	32	34	37
4. [къзъ ezen'jit pa]	280-290	335-330-300	300-290	330-310	270	185-145
	17-18	20-18	18-19-18	20-19	17	10-6
	40	37	39	41	42	32
5. [кѣзъ ez'en'jit pa:]	150	230-220	220	205-210	0	290-190
	6	14-13	13-12	12	0	18-9
	26	38	51	45	7	53
6. [кѣѣ es'm'jet pa]	220	225-230-160	160-200	230-140	245-240	290-280
	13	13-14-7	7-12	14-5	15	18-17
	39	43	41	39	33	38

Таблица 3

Высказывание <i>Салкын каакѣит па?</i> 'Ветер дует?' в произнесении одного из девяти дикторов	[salkъn ka:qjit pa]				
	Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц, пт.) и интенсивности (%)				
	1 слог [sal]	2 слог [къn]	3 слог [ка:q]	4 слог [jit]	5 слог [pa]
1. [salkъn ga:qjit pa:]	200	200	200-220	250	320-360
	12-11	11	11-13	15	20-22
	26	22	27	24	40
2. [salkъn qa:qjit pa]	215-170	230-260	190-165	185	183-177
	13-9	14-16	11-8	10	10-9
	47	54	43	27	26
3. [salkъn ъa:qjit pa:]	190-180	190-182	182-178	175-155	240-220
	10-11-9	11-10	10-9	9-7	14-13
	35	25	38	34	46
4. [salkъn ka:qjit pa:]	275-290-275	275-320-290	290-345	330	350-360-330-360
	17-18-17	17-19-18	18-21	20	21-22-20-22
	57	43	43	40	57
5. [salkъn ka:qjit pa:]	170-190-180	230-160	185	0	280-285-225
	9-11-10	14-7	10	0	17-18-14
	43	51	48	2	53
7. [salkъn ga:qjit]	210	220-210	230-270	250	
	12	13-12	14-16	15	
	42	38	39	24	
9. [salkъn qa:qjit pa:]	190-185-190	210	200-190	0	150-140
	11-10-11	12	11	0	7-5
	36	22	43	1	33

Таблица 4

Высказывание <i>Неденааре кижизээнжит?</i> ‘О чем человек думает?’ в произнесении одного из девяти дикторов	[nedena:re kɨzɨ ezenjɨt]								
	Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц, пт.) и интенсивности (%)								
	1 слог [nɛ]	2 слог [dɛ]	3 слог [na:]	4 слог [rɛ]	5 слог [ki]	6 слог [ʒɨ]	7 слог [ɛ]	8 слог [zɛn]	9 слог [jɨt]
1. [nedena:re kɨzɨ ezenjɨt]	160-220	230-220	220-250	250-210	210	175	165	170-155	155
	8-13	14-13	13-15	15-12	12	9	8	9-7	7
	30	35	33	33	20	30	30	22	10
2. [nɛdɛna:re kɨzɨ ezenjɨt]	200-210-205	205-175	175-240-220	220-170	200	220-225	225-190	205-170	150
	11-12-11	11-9	9-15-13	13-9	11	13	13-11	12-9	7-6
	35	36	47	37	35	38	51	52	36
4. [nedena:ɣɨ kɨzɨ ezenjɨt]	225-280	310-305	305-350	350-275	275-320-300	320-300	300-260	225-195	155
	13-17	19	19-21	21-17	17-20-18	19-18	18-16	13-11	7
	40	40	37	23	41	43	35	40	30
5. [ned'ana:ɣɨ kɨzɨ ezenjɨt]	140-180	180-185-170	170-160-240	240-155	195	205-200	175-150	150-125	0
	5-9	9-10-8	8-7-14	14-7	11	12-11	9-6	6-3	0
	41	54	38	35	34	48	40	35	3
8. [nedɛã:ɣɨ kɨzɨ ezenjɨt]	190-215	230	230-270	270-240	240-250	270-230	230-245	250-235	180-170
	10-12	14	14-17	17-15	15	17-14	14-15	16-14	10-9
	25	28	31	23	35	30	34	38	25

Таблица 5

Высказывание <i>Каани салкын каакжит?</i> ‘Куда ветер дует?’ в произнесении одного из девяти	[ka:n'ɨ salkɨn ka:qjɨt]					
	Слоговая локализация пиков ЧОТ (Гц, пт.) и интенсивности (%)					
	1 слог [ka:]	2 слог [n'ɨ]	3 слог [sal]	4 слог [kɨn]	5 слог [ka:q]	6 слог [jɨt]

дикторов						
1. [ka:n'i salkъn ga:qjit]	225-240	240-300	240-200	185	185-155	155
	13-14	14-18	15-11	10	10-7	7
	32	46	32	22	21	14
2. [ka:n'i salkъ n qa:qjit]	197-170	170-220	185-110	178-160	178-98	130-110
	11-9	9-13	10-1	9-7	9-0	4-1
	33	32	38	40	34	10
4. [ka:n'i salkъn ka:qjit]	260-300	300-360	355-290	290-300-275-280	260-220	150-140
	16-18	18-22	21-18	18-17	16-13	6-5
	38	29	38	38	38	23
5. [ka:n'i salkъn ka:qjit]	150-170	170-150-155	280-240	240-200	170-150	130
	7-9	9-7	17-14	14-11	9-6	5-4
	43	21	54	43	43	6
6. [ka:n'i sal къn qa:qjit]	200-180	180-175	270-305	230-180	180-140	160-135
	12-10	10-9-10-9	16-19-18-19	14-10	10-5	8-4
	25	33	31	24	27	21
7. [ka:n'i salkъn ga:qjit]	195-190	190-260	300-280	280-270	280	0
	11	11-16	19-18	18-17	17	0
	34	38	43	33	38	4
9. [ka:n'i sal къn qa:rjit]	220-230	230-227	260-237	220-170	170-175-135-140	170-160
	13-14	14	16-14	13-8	8-9-5	8-7
	44	17	46	39	42	2
3. [salkъn qa:n'i qa:qjet]	[sal]	[къn]	[qa:]	[n'i]	[qa:q]	[t'et]
	185-190-150	230-235-200	200-205-175	175-135	135-140-125-130	197
	10-11-6	14-11	11-12-9	9-4	4-5-3-4	11
	34	35	33	17	31	37

При сопоставлении значений ЧОТ и интенсивности приведенных выше высказываний в произнесении носителей телеутского языка можно наблюдать некоторые интонационные особенности.

В общих вопросах на слогах существительного (*кижи, салкын*) констатируется тенденция повышения частоты основного тона (табл. 4, дикторы 1, 2, 3, 4, 5, 6; табл. 5, дикторы 2, 3, 4, 5, 7, 9), на слогах глагола (*эзенјит, каакјит*), как правило, видно понижение тона (с разными вариантами движения, проявляющимися лишь локально, т.е. обычно не влияющими на общее понижение) (табл. 4, дикторы 3, 4, 5; табл. 5, дикторы 2, 3, 5, 9), на вопросительной частице *na* (представляющей собой аналог русской частицы *ли* в общем вопросе) тон либо повышается, либо является нисходящим, причем в этом случае оказывается в более высоком регистре, чем предыдущие слоги высказывания (табл. 4, дикторы 1, 3, 5, 6; табл. 5, дикторы 1, 3, 4, 5).

В специальных вопросах, как правило, на вопросительном слове (*неденааре, каани*) наблюдается восходящий или восходяще-нисходящий тон (табл. 2, дикторы 1, 2, 4, 5, 8; табл. 3, дикторы 1, 4, 5, 7, 9), на существительном (*кижи, салкын*) – восходяще-нисходящий или нисходящий (табл. 2, дикторы 1, 4, 5, 8; табл. 3, дик-

торы 1, 4, 5, 6, 7, 9), на слогах глагола (*эзенјит, каакјит*) тон понижается (табл. 2, дикторы 1, 2, 4, 5, 8; табл. 3, дикторы 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9).

Пик интенсивности имеет тенденцию располагаться на первом слоге существительного в вопросах – (*ки-, сал-*) (табл. 3, дикторы 5, 7, 9; табл. 4, дикторы 2, 3; табл. 5, дикторы 4, 7). В обоих типах вопросов приблизительно половина дикторов выделяла максимум интенсивности слог вопросительного слова или вопросительную частицу (*-де-, -ни, па*) (табл. 2, дикторы 1, 5; табл. 3, дикторы 1, 6; табл. 4, дикторы 1, 5; табл. 5, дикторы 1, 3, 4, 5).

Рис. 1. Диктор 1. *Кижѝ эзенјит ба?* ‘Человек думает?’

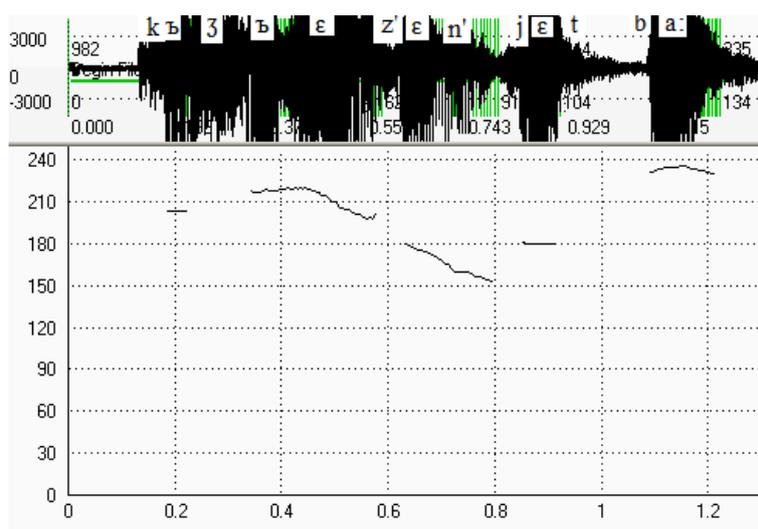
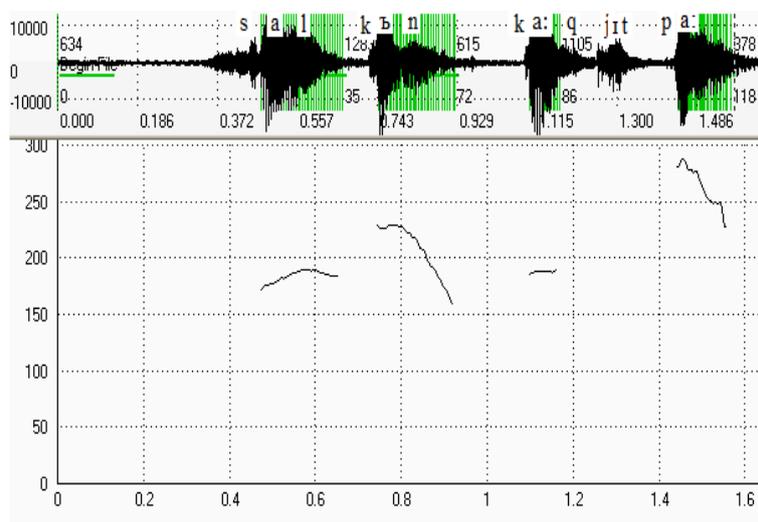

Рис. 2. Диктор 2. *Салқын қаакјит па?* ‘Ветер дует?’

При рассмотрении пиков ЧОТ и интенсивности заметны случаи их обратной пропорциональности: если ЧОТ повышается, интенсивность понижается, и наоборот. При этом в общих вопросах наблюдается следующее: на втором слоге существительных (*-жи, -кын*) интенсивность понижается, а ЧОТ возрастает (табл. 4, дикторы 3, 4; табл. 5, дикторы 3, 4, 7), в то время как на слогах корневых

морфем глаголов (*э-зен-*, *каақ-*) интенсивность повышается, а ЧОТ, наоборот, падает (табл. 4, дикторы 2, 3, 4, 5; табл. 5, дикторы 3, 9). Интенсивность понижается на последнем слоге глаголов (аффикс *-јит*) в высказываниях *Кижэ эзенјит па?* и *Салкын каақјит па?* (табл. 4, дикторы 1, 2, 5, 6; табл. 5, дикторы 1, 2, 4). В специальных вопросах интенсивность падает, в отличие от ЧОТ, на слогах вопросительных слов – *-наа-* и *-ни* в высказываниях *Неденааре кижэ эзенјит?* и *Каани салкын каақјит?* (табл. 2, дикторы 1, 4, 5; табл. 3, дикторы 4, 5, 9).

Рис. 3. Диктор 3. *Неденааре кижэ эзенјит?* ‘О чем человек думает?’

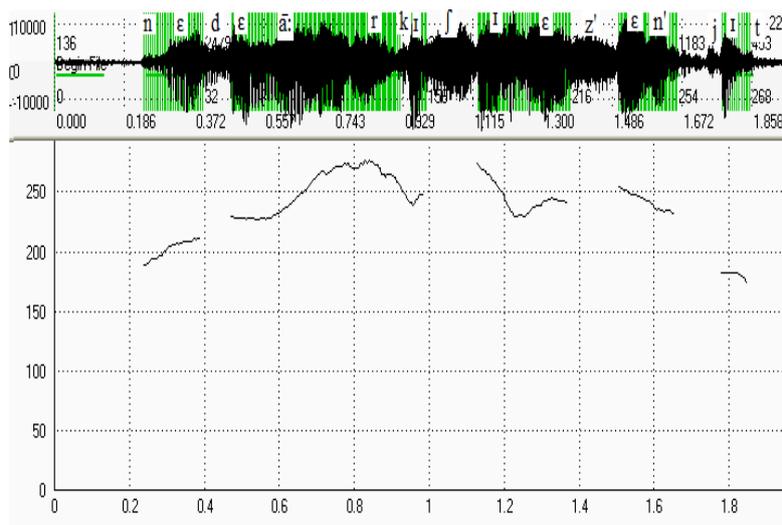
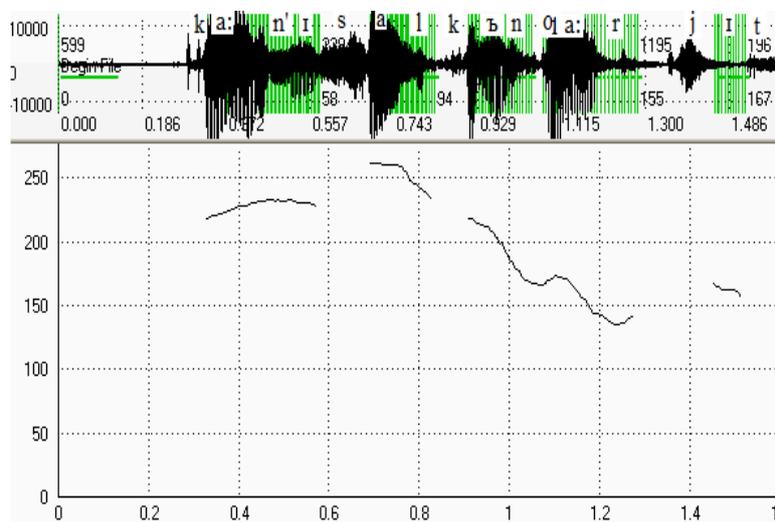

Рис. 4. Диктор 4. *Каани салкын каақјит?* ‘Куда ветер дует?’

При сопоставлении телеутских, теленгитских, хакасских, татарских и якутских контуров основного тона вопросительных предложений можно видеть, что они имеют как общие, так и различные черты.

Общие вопросы телеутского языка характеризуются восходяще-нисходяще-восходящим движением тона. В общих вопросах максимум ЧОТ маркируется вопросительная частица *na*, а также один из слогов имени существительного.

О.Ф. Герцог трактует движение ЧОТ в теленгитских общих вопросах как нисходяще-восходящее: с главным пиком на конечной вопросительной частице и вторым – на слоге существительного [Герцог, 1985, с. 135]. Итак, телеутские и теленгитские контуры ЧОТ общих вопросов идентичны.

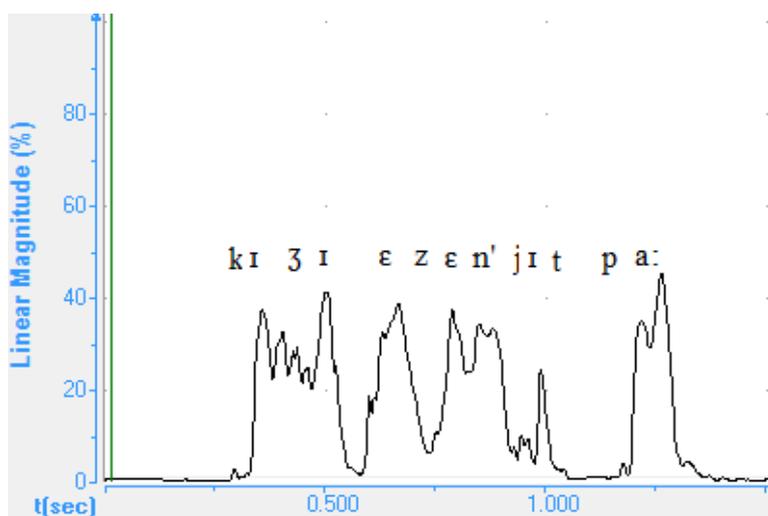

Рис. 5. Диктор 5. *Кижэ эзеңит ба?* 'Человек думает?'

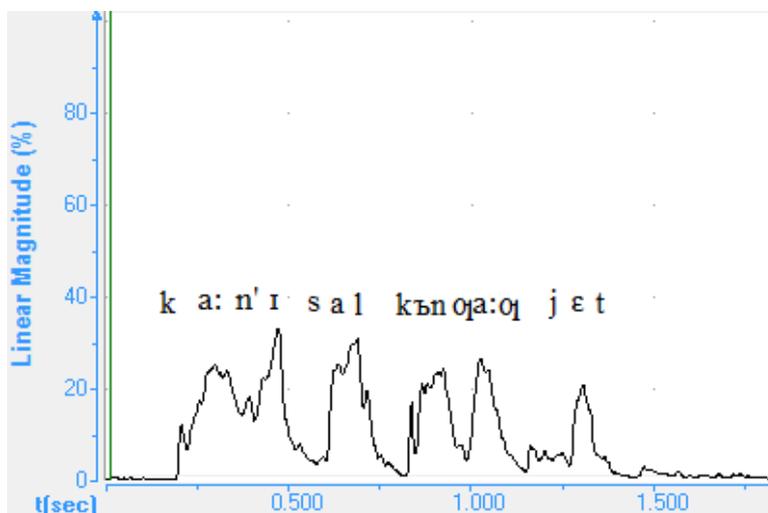

Рис. 6. Диктор 6. *Каани салкын каақјит?* 'Куда ветер дует?'

В хакасском языке общие вопросы характеризуются восходяще-нисходящим рисунком ЧОТ: на слоге глагола (втором в нижеприведенном высказывании) ЧОТ повышается, затем видим понижение ЧОТ, которое продолжается на вопросительной частице (*ме* в высказывании *Имнепчезі ме?* 'Лечишь?'). То же относится и к другим рассматриваемым исследователем высказываниям [Бичелдей, 2001, с. 189].

В общих вопросах татарского языка наибольшая интенсивность и максимальный тон в предложении приходится на глагольный слог, находящийся перед финальной вопросительной частицей *ме* [Байчура, 1962, с. 46]. У.Ш. Байчура детально анализирует характер словесного ударения в отдельных словоформах, отмечая, что компоненты интенсивности, высоты ОТ и длительности могут реализоваться на разных по счету слогах двусложных и трехсложных слов и не всегда согласованы между собой [Байчура, 1962, с. 47, 53, 54, 56].

Общие вопросы с вопросительной частицей якутского языка характеризуются, как и специальные, восходяще-нисходящим рисунком ЧОТ. Интонационный центр высказывания выделяется восходящим тоном, при этом исследователь отмечает, что интонационный центр каждый раз определяется в зависимости от содержания высказывания. В якутском языке особой разновидностью вопросов являются общие вопросы без грамматического показателя вопросительности. Они отличаются восходящим контуром мелодики, повышением ЧОТ на финальном слоге глагола, то есть последнем слоге в высказывании [Алексеев, 1982, с. 79].

Специальные вопросы телеутского языка имеют восходяще-нисходящий рисунок, однако отдельные участки высказывания очень вариативны интонационно. Пик ЧОТ реализуется на слоге вопросительной частицы, кроме того, выделяется один из слогов существительного.

Теленгитские специальные вопросы также характеризуются восходяще-нисходящим контуром ЧОТ, но максимум ЧОТ – на глаголе, а не вопросительном слове (в высказываниях *Кайдан келедрин? Кайдан партан?*) [Герцог, 1985, с. 133].

Для хакасских вопросительных предложений с вопросительными словами характерно восходяще-нисходящее движение тона. В данных предложениях пик частоты основного тона приходится на гласный вопросительного слова. Происходит ступенчатое повышение тона на уровне гласного слога вопросительного местоимения, далее основной тон понижается как на гласных слогах, так и в межслоговых интервалах постепенно до конца предложения [Бичелдей, 2001, с. 196–197].

Специальные вопросы якутского языка в целом характеризуются восходяще-нисходящим контуром ЧОТ. Вопросительное слово располагается в начале фразы и является ремой высказывания, на которое падает фразовое ударение. Исследователем отмечается, что повышение ЧОТ может продолжаться на первом слоге глагола. Обращается внимание на то, что существует много вариантов реализаций данного контура, причина усматривается в сложной организации нового и данного в высказывании в периферийных формах интеррогативности [Алексеев, 1982, с. 107], то есть основной признается восходяще-нисходящая модель интонации.

В специальных вопросах татарского языка наибольшая интенсивность и высота тона приходится на вопросительное слово, которое находится в инициальной позиции в предложении [Байчура, 1962, с. 46].

Выделение вопросительных слов и частицы повышением ЧОТ в телеутском языке могло бы свидетельствовать об их тенденции к независимому положению в высказываниях (в общих вопросах вопросительное слово расположено в конце, в специальных – в начале), то есть слово мелодически представляет собой отдельную синтагму, так как телеутский язык – агглютинативный по строю. Однако в теленгитском диалекте алтайского языка в специальных вопросах на вопросительном слове констатируется постепенное повышение, которое продолжается на глаголе, а затем происходит понижение ЧОТ в пределах финального глагольного слога (в высказываниях *Кайдан келедрин? Кайдан партан?*) [Герцог, 1985, с. 132]. Таким образом, мы не можем объяснить данное явление строем языка. В этом случае целесообразной представляется только такая гипотеза в качестве вывода, при которой произнесение слогов в теленгитском высказывании характеризуется

большой подчиненностью единице более высокого уровня, под которой мы подразумеваем фразовую интонацию.

При анализе телеутской интонации в повествовательных предложениях встречались нисходящие контуры основного тона, что объясняется влиянием русского языка [Шестера, 2012, с. 234]. В специальных вопросах, в отличие от специальных вопросов теленгитского языка, пиком ЧОТ является не слог глагола в конце предложения, а вопросительное слово в начале предложения, что напоминает интонационную конструкцию (ИК) 2 (которая оформляет специальный вопрос русского языка по системе Е.А. Брызгуновой [Брызгунова, 1980, с. 112]) в том смысле, что интонационно выделяется именно вопросительное слово – но, в отличие от ИК 2 с резким падением тона на интонационном центре, в телеутском высказывании мы наблюдаем восходящий рисунок ЧОТ. Формально контур ЧОТ специальных вопросов телеутского языка и теленгитского диалекта сравним с ИК 3, которая употребляется при вопросе, повествовании, волеизъявлении, частотна для разговорной речи [Брызгунова, 1980, с. 112–116].

В телеутских высказываниях наблюдалось выделение слогов значимых морфем интенсивностью голоса. Пик интенсивности имеет тенденцию располагаться на первом слоге существительного в вопросах телеутского языка. В обоих типах вопросов приблизительно половина дикторов выделяла максимумом интенсивности слог вопросительного слова или вопросительную частицу.

Максимум интенсивности в специальных вопросах теленгитского диалекта алтайского языка также располагается на вопросительном слове, в отличие от пика ЧОТ (который реализуется на слоге глагола). В теленгитских общих вопросах пики мелодики и интенсивности выделяют одни и те же слоги, но различаются значениями: первый пик интенсивности – на слоге существительного, второй – на вопросительной частице в финали; первый пик ЧОТ, наоборот, реализуется на вопросительной частице, а второй – на слоге существительного [Герцог, 1985, с. 135–136].

Среди типичных реализаций специальных вопросов хакасского языка в исследовании К.Н. Бичелдей при распределении частоты основного тона и интенсивности была обнаружена закономерность более частотного следования повышения основного тона за пиком интенсивности, нежели совпадения пиков ЧОТ и интенсивности на гласном вопросительного слова. Кроме интенсивности, автор отмечает наибольшую длительность, предшествующую мелодическому центру, который характеризуется как резко восходящий-постепенно нисходящий [Бичелдей, 2001, с. 205].

В общих вопросах для хакасского языка на фоне характерной восходяще-нисходящей картины реализации частоты основного тона и интенсивности отмечается возможность интенсивности быть сдвинутой вперед или назад. В предложении *Та чарыпча ба?* 'Заря светит?' движение основного тона восходяще-нисходящее. Пики частоты основного тона и интенсивности совпадают в пределах одного гласного, в данном случае – на постфиксе настоящего времени *-ча*. А, например, в *Чарыпча ба?* 'Светает?' пик интенсивности приходится на гласный первого слога и предшествует мелодическому центру, который наблюдается на уровне гласного третьего слога [Там же, с. 192].

В целом для хакасских вопросительных предложений с вопросительными частицами аналогично вопросительным предложениям с вопросительными словами характерен восходяще-нисходящий мелодический контур. Эти две группы вопросительных предложений отличаются между собой распределением в каждом из них типа реализации пика частоты основного тона и интенсивности: наиболее типичной для вопросительных предложений с вопросительными словами является такая модель фразовой интонации, в которой интенсивность предшествует пику частоты основного тона. Для вопросительных предложений с вопросительными

ми частицами характерно совпадение пика частоты основного тона и интенсивности в одном и том же гласном [Там же, с. 195].

У.Ш. Байчура отмечает совпадение пиков ЧОТ и интенсивности для многих тюркоязычных говоров, включая: низовой чувашский (юг Чувашии), казанско-татарский (Нагорная часть Татарской Республики, территория к северу от Волги и Камы, западная и юго-западная Башкирия), уфимско-башкирский (часть степной Башкирии). Исключения составляют словоформы, произнесенные изолированно дикторами, носителями говора чистопольских мишарей (исследователь обращает внимание на их относительно недавнее появление на своей территории), верхового чувашского диалекта (север Чувашии), горно-башкирского (юго-восток Башкирии), некоторых северных говоров казанско-татарского языка [Байчура, 1962, с. 56].

О.Ф. Герцог связывает увеличение интенсивности в теленгитском диалекте с позицией слова во фразе: происходит закономерное понижение интенсивности к концу высказывания, отмечаемое также и в славянских языках [Николаева, 1969, с. 94] (Однако затем О.Ф. Герцог констатирует второй пик интенсивности на конечной вопросительной частице *na* общих вопросов, что, на наш взгляд, несколько противоречит данному выводу).

При рассмотрении пиков ЧОТ и интенсивности заметны случаи их обратной пропорциональности: если ЧОТ повышается, интенсивность понижается, и наоборот. Данное явление объединяет многие исследованные тюркские языки: телеутский, хакасский [Бичелдей, 2001, с. 193–194, 200, 205], теленгитский диалект алтайского [Герцог, 1985, с. 134–136] в Южной Сибири и татарский, горно-башкирский, чувашский языки (причем У.Ш. Байчура отмечает, что данная особенность встречается в периферийных областях) [Байчура, 1962, с. 56]. Что касается якутского языка, то комментарий не представляется возможным, так как интонационный параметр интенсивности не изучался [Алексеев, 1982].

Анализ исследований по интонации тюркских языков, в частности хакасского [Бичелдей, 2001], татарского [Байчура, 1962], якутского [Алексеев, 1982] и теленгитского диалекта алтайского [Герцог, 1986; 1988; 1989], демонстрирует важность помимо ЧОТ и интенсивности такого интонационного параметра, как длительность гласного. В приводимых работах существуют попытки установления зависимости фонетического увеличения квантитета, которое фонологически не оправдано, так как в тюркских языках гласные делятся на долгие и краткие:

1) одновременно с интенсивностью перед мелодическим центром в первом слоге вопросительного слова в теленгитском: *Кайдан келедрин? Кайдан партан?* [Герцог, 1985, с. 132] и хакасском: *Хайди полчазы?* [Бичелдей, 2001, с. 201];

2) вместе с повышением ЧОТ на финальном слоге глагола в особой разновидности вопросов якутского языка без грамматического показателя интеррогативности [Алексеев, 1982, с. 79]; в телеутском языке встречалось употребление долгого гласного вместо краткого в финальной вопросительной частице *na* общих вопросов, также сопровождаемое пиками ЧОТ и интенсивности; в разных высказываниях татарского языка при различном распределении пиков интенсивности и ЧОТ (для которых тем не менее видна тенденция располагаться в начале или середине высказывания – но не в финали) заметно увеличение длительности последнего слога высказывания (безотносительно к выражаемой части речи или частице) [Байчура, 1962, с. 57].

Таким образом, уникальность интонации телеутского языка выражается:

1) большей вариативностью контура ЧОТ в специальном вопросе;
2) меньшей степенью подчиненности отдельных слогов общей фразовой мелодике;

3) увеличением длительности гласного – не одновременно с интенсивностью перед мелодическим центром, как в теленгитском и хакасском, а в финальной частице *na* некоторых общих вопросов, подобно конечному гласному глагола

в вопросах без вопросительного слова и вопросительной частицы якутского языка и последнему гласному в любом высказывании татарского языка.

Примечание. Автор статьи выражает глубокую благодарность жителям телеутской национальности села Беково Беловского района Кемеровской области за неоценимую помощь при сборе материала для исследования.

Литература

Алексеев И.Е. Вопросительное предложение в якутском языке. Якутск, 1982. С. 71–118.

Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1962.

Бичелдей К.Н. Лексико-грамматические и ритмомелодические средства выражения вопросительности в хакасском языке. М., 2001. С. 186–206.

Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб, 1998. С. 234–235.

Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика. Ч. I. М., 1980. С. 102–121.

Герцог О.Ф. Ритмомелодика вопросительных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985. С. 131–142.

Наделяев В.М. К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 3–15.

Николаева Т.М. Интонация сложного предложения в славянских языках. М., 1969.

Уртегешев Н.С. Телеутский язык // Сибирская историческая энциклопедия. Новосибирск, 2009. Т. III. С. 248.

Шестера Е.А. Интонация телеутского языка в сравнении с интонацией теленгитского диалекта алтайского языка (на материале простых повествовательных предложений) // Профессионально-компетентностная личность в мировом образовательном пространстве. Кросскультурная коммуникация в аспекте информационного межсубъектного взаимодействия. Новосибирск, 2012. С. 231–235.